

Расправив крылья, вперед вырвался черный дракон, за ним следовали сотни виверн, грифонов, пегасов и летающих призванных существ. Внизу на других средствах передвижения - боевых конях, призванных существах, земных духах и колесницах - ехали остальные члены армии.

Предводитель Рыцарей Белого Дракона, Алчестер, сидя на своем бардовом коне, смотрел в небо.

Он смотрел на дочь Райзакии, демонического дракона, чье имя стало печально известным еще в эпоху войн. Алчестер не знал, что именно происходило между Раймирой и Юджином. Однако для Алчестера, не знавшего истинных обстоятельств, зрелище, представшее перед ним, было одновременно и благоговейным, и символичным. Это было дитя дракона Райзакии, но она попала под влияние Героя и теперь расправила крылья ради защиты мира.

Согласно легендам, драконы были гордыми и высокомерными. Но такой дракон... не только нес на своей спине Героя, но и позволил десяткам других людей ехать с собой. Что касается армии, следовавшей за драконом, то от этого величественного и потрясающего зрелища во главе всей Освободительной армии Хаурии по спине пробежали мурашки.

Независимо от того, будет ли выиграна или проиграна предстоящая битва, все, что здесь произошло, будет записано в легенде. А со временем их история превратится в миф. Так что все присутствующие здесь стали частью этих легенд и мифов.

И тот, о ком будут слагаться легенды, - главный герой их истории, который станет частью легенд и мифов, - все в Армии Освобождения думали об имени этого Героя.

— Лучезарный Юджин Лайонхарт, — снова пробормотала Кармен.

Именно это имя она неосознанно пробормотала, когда впервые увидела Юджина, держащего штандарт на стене дворца. И хотя это имя Кармен произносила только про себя, после окончания войны - если Юджин победит безымянного Короля Демонов, захватившего Хаурию... тогда все будут называть Юджина этим именем. Кармен постарается, чтобы так и случилось.

Он был продолжением легенды трехсотлетней давности, потомком Великого Вермута.

— Лучезарный Юджин Лайонхарт, — пробормотала Кармен с радостной улыбкой.

Хотя она произнесла эти слова негромким голосом, звук все равно достиг ушей летающих вокруг нее Черных львов.

— Похоже, ей очень нравится это имя, — едва заметно наклонившись к Сиэль, прошептала Дезра.

В отличие от прошлых лет, теперь Дезра казалась привычной к поездке на спине виверны.

Сиэль впиалась глазами в спину Раймиры. Она поморщилась, услышав тихую подколку Дезры, и сказала: Согласись, он действительно выглядел лучезарно.

Она вспомнила его фигуру, стоящую в лучах рассвета за спиной, и развевающийся рядом с ним штандарт Лайонхарт.

Сиэль неосознанно сделала глубокий вдох, чтобы успокоиться. Ее лицо покраснелось и разгорелось.

«Какой тяжелый случай любовной тоски», — подумала Дезра, прищелкивая языком.

Увидев, как Сиэль качает головой из стороны в сторону, прижимая к себе покрасневшее лицо, Дезра испытала смесь неприятных эмоций. Ее расстроило то, что это зрелище вызвало воспоминания о Шимуине и о том, как Сиэль плакала сквозь опухшие глаза.

— Может, подлетишь поближе? — раздался глубокий голос неподалеку.

Это был Гаргит с его огромными мускулами. Из-за его огромной массы виверна, на которой он сидел, казалась меньше.

— Все в порядке, — ответила Сиэль.

Гаргит попытался ее переубедить: Но леди Сиэль...

— Я сказала, что все в порядке, так что не говори ничего лишнего, — приказала Сиэль.

Сейчас ей все же лучше было держаться на расстоянии. Подумав об этом, Сиэль подняла руки и шлепнула себя по щекам. Покалывающая боль пробежала по щекам, которые все еще пылали жаром, пока ветер от их полета не охладил ее кожу.

«Ты еще не готова», — сказала себе Сиэль.

Если она пойдет к нему, не будучи уверенной в себе и не закончив необходимых приготовлений, то в итоге может просто поддаться своей жажде быть с ним. Сиэль хотела гордо стоять рядом с ним, опираясь на свои собственные достоинства, и не хотела ставить Юджина в неловкое положение.

— Сэр Юджин, — Рафаэль подлетел к Юджину на своем коне Аполлоне, огромном пегасе с двумя парами крыльев. — Если ты позволишь, я хотел бы полететь впереди армии, чтобы разведать обстановку.

Рафаэль был одет в тяжелые доспехи, которые, казалось, не очень-то сочетались с его мальчишеской внешностью. Однако благодаря тому, что от него исходила неповторимая усталость от мира, его выбор наряда казался естественным.

— В этом нет необходимости, — заверил его Юджин.

Две пары крыльев и гигантское телосложение, которыми обладал верный конь Рафаэля, Аполлон, не были врожденными для этого зверя. Аполлон был святым гибридом, созданным путем скрещивания, магической биологии и святой магии. Все пегасы из кавалерии святого зверя Юраса, которые в данный момент летели за Юджином, тоже были святыми гибридами.

Поэтому пегасы из Кавалерии Святого Зверя Юраса были намного сильнее и быстрее, чем пегасы из Кавалерии Небесного Зверя Шимуина. Среди всех эскадрилий, летящих по воздуху вокруг них, ни одно летающее существо не было быстрее пегаса из Кавалерии Святого Зверя.

Однако они все равно не могли быть быстрее, чем одно из заклинаний Сиенны.

— Я благодарен тебе за то, что ты вызвался по собственной инициативе, лорд Рафаэль, но местность впереди уже разведана с помощью заклинаний леди Сиенны, — объяснил Юджин.

— Хорошо, я понял, — кивнул Рафаэль, натягивая поводья Аполлона.

Рафаэль не был настолько уверен в своем предложении помочь, чтобы упрямо настаивать на его выполнении, несмотря ни на что, и ему не нужна была пустая лесть со стороны Юджина.

Крестоносец желал только одного. Рафаэль всем сердцем, душой и телом посвятил себя служению Свету.

«То же самое касается и всех вас», — подумал Рафаэль, глядя на десятки священников, стоящих на коленях позади Юджина.

Каждый из этих священников был тщательно отобран самой Святой из Светлого Завета, где в них были вживлены священные реликвии или искусственные чудеса и превращены в святое оружие. После того как их отобрали для вступления в Благодатное Сияние, эти священники прошли повторное обучение святой магии и получили боевую подготовку под руководством Рафаэля. Затем из этой группы снова отбирались наиболее выдающиеся дюжины, которым поручалось охранять спину Юджина.

«Если какая-нибудь опасность придет искать сэра Юджина», — Рафаэль сузил глаза на своих бывших учеников.

Они должны будут защитить Юджина, даже если для этого придется пожертвовать собственной жизнью ради Света. За последний год, что Рафаэль провел, обучая их, самое

важное, что он передал им, - это дух преданности. В первую очередь, "Благодатное сияние" было отрядом смертников, созданным с единственной целью - принять мученическую смерть в предстоящих сражениях с Королями Демонов.

— Я действительно ненавижу такие вещи, — с кислым выражением лица сказал Юджин, как только Рафаэль покинул их. — Сначала я думал, что это просто боевые священники, прошедшие специальную подготовку, чтобы служить в качестве специального подразделения, непосредственно помогающего Святому... по крайней мере, ты мне так сказала.

— Мы не такие уж разные, — ответила Анис вместо Кристины Юджину.

После событий у Фонтана Света все реликвии и священное оружие, принадлежавшие Малефикаруму, от которых можно было безопасно избавиться, были убраны. Однако оставалось еще живое биологическое оружие, созданное Инквизицией, а от него, как от живых существ, нельзя было просто избавиться, как от неодушевленного оружия, не так ли?

Юджин тоже считал, что нет необходимости прибегать к таким радикальным мерам. Однако он никак не ожидал, что их перепрофилируют в отряд самоубийц.

— Цель существования Благодатного Сияния - служить мне, Святой. А причина моего существования - служить и защищать тебя, Герой, — рассуждала Анис.

В данный момент к нему прислушивалось множество ушей. Поэтому Анис не стала убеждать Юджина долгими спорами.

Ей также казалось, что в этом нет никакой необходимости. Отряд самоубийц - новый термин, вошедший в обиход только за последние триста лет. Во время войны в таком термине не было необходимости, потому что все, кто входил в адские земли, были готовы пожертвовать жизнью ради выполнения задания.

Юджин также знал обо всем этом. Сражаясь с Королями Демонов, вполне естественно было принять вероятность смерти. Однако разве нет разницы между готовностью принять смерть и тем, чтобы сделать свою смерть единственной целью всего своего существования?

— Я просто думаю, что быть готовым к смерти и ставить свою смерть в качестве конечной цели - это две совершенно разные вещи, — попытался возразить Юджин.

— В конце концов, как бы там ни было, это означает лишь, что перед лицом смерти не убегают, а бегут навстречу ей. Сэр герой, ты и так прекрасно знаешь, насколько страшны наши враги, Короли Демонов, — сказала Анис, глядя на Юджина спокойным и расслабленным взглядом.

Но Юджин чувствовал, как много сложных эмоций бурлит в глубине этих глаз. Нет, даже не нужно было пытаться это почувствовать. Именно так хорошо Юджин знал женщину по имени

Анис Слайвуд.

— Я знаю, — серьезно ответил Юджин.

Больше всего из-за сложившихся обстоятельств страдала Анис, которая тщательно отбирала членов "Благодатного сияния". Поэтому Юджин не возлагал на Анис никакой вины за их миссию.

— Однако я хочу сказать, что надеюсь, что погибших будет как можно меньше, — настаивал Юджин.

— Ты довольно жадный человек, сэр Герой. Когда ты говоришь подобные вещи, меня слегка беспокоит, что ты слишком легкомысленно относишься к тяжести собственной жизни, — прошептала в ответ Анис с лукавой ухмылкой.

Что бы он ни сказал в ответ, его все равно будут ругать. Поэтому Юджин просто прочистил горло и избегал встречаться с ней взглядом.

— Я закончила сканирование, — внезапно заговорила Сиенна. Стоя на голове Раймиры, она с закрытыми глазами сосредоточилась.

Несмотря на сильные помехи от высокой плотности темной силы, ожидавшей их впереди, Абсолютному Указу Сиенны удалось пробиться сквозь вражеские ряды и увидеть, что ждет их впереди.

— В городе почти нет признаков жизни. Однако... все еще наблюдается движение. Вы ведь знаете, что это значит? — Сиенна спросила с серьезным выражением лица.

— Нежить, — нахмутив брови, ответил Юджин.

— Амелия Мервин - самый искусный и могущественный некромант среди всех черных магов, когда-либо существовавших в истории, — подхватил Бальзак. Он стоял среди архимагов, собравшихся позади Сиенны. — Несмотря на то что большинство жителей Хаурии было изгнано, число трупов, оставшихся после тех, кто попал в столкновение во время осады города, должно было исчисляться сотнями. Если она подняла трупы и на городских кладбищах... то могла сформировать буквально армию нежити.

— Чем старше трупы, тем они слабее, так что не стоит беспокоиться о тех, кто поднят с кладбищ, — фыркнула Сиенна.

Сколько бы упырей или скелетов ни бродило по городу, Сиенна могла смести их всех одним заклинанием. Единственными по-настоящему сложными и хлопотными противниками была высокопоставленная нежить.

— Я почти не чувствую признаков жизни, исходящих от черных магов, — хмуро добавила Сиенна.

— Похоже, они сделали довольно радикальный выбор, — пробормотал Бальзак. Линзы его очков сверкнули, когда он водрузил их обратно на нос. — Не думаю, что есть хоть один шанс, что черные маги откажутся от своего преимущества - надежной базы - и покинут город, чтобы создать отвлекающий маневр. Но даже если так, то, что от них не исходит почти никаких признаков жизни... это должно означать, что большинство черных магов уже мертвы.

Теперь, когда дело дошло до этого, чистка черных магов не принесла Амелии никакой пользы, так что это означало...

— Личи, — выплюнул Юджин, нахмурившись.

Его отвращение объяснялось тем, что с личами у него не было связано ни одного хорошего воспоминания.

Личи были нежитью, созданной из мертвых черных магов. Как только черный маг превращался в лича, он обретал огромную силу и не мог быть уничтожен, пока не разрушался его жизненный сосуд.

Конечно, превращение в лича давало не только преимущества. Даже если человек превращался в лича, большинство его человеческих желаний все равно оставались, и он был вынужден страдать от того, что никогда не сможет утолить голод и жажду. Кроме того, говорили, что если жизненный сосуд лича будет уничтожен, то он никогда не сможет переродиться и будет вынужден мучиться в аду до конца своих дней.

— А что насчет демонов? — поинтересовался Юджин.

— Думаю, они все собрались у королевского дворца. Что касается демонических зверей... они, кажется, в стороне... хм? — Сиенна сделала паузу, удивленно сморщив нос.

Помолчав несколько мгновений, Сиенна фыркнула. Ей еще не приходилось встречаться с Амелией лично, но....

— Как она может быть такой сумасшедшей стервой? — Сиенна сказала это совершенно искренне.

За горами Сороконожки из пустыни поднималось нечто огромное. Сиенна сразу поняла, что это за гигантская фигура.

Она тут же передала увиденное Юджину.

Это был один из приемных детей Безумия, Камаш, вождь гигантов.

Юджин тоже фыркнул, кивнув в знак согласия с Сиенной: Она действительно сумасшедшая сука.

Когда Камаш поднялся из песка, распространяясь от центра ног, пустыня начала чернеть. Именно из этого почерневшего песка начали подниматься демонические звери.

Хотя их нельзя было сравнить с горами Сороконожки или Камашем, все демонические звери были крупными существами, способными возвышаться над обычными людьми. Кроме того, в пустыне вновь появилась огромная армия нежити, которая только что бродила по городу.

Юджин снова открыл глаза, которые закрыл, пока получал изображение от Сиенны. Затем он медленно подошел к Сиенне и встал рядом с ней. Больше не было необходимости поддерживать заклинание передачи изображения, так как Хаурия постепенно приближалась.

Вдалеке Юджин заметил фигуру Камаша, который просто спокойно стоял на месте.

Летающие эскадрильи, следовавшие за Раймирой, тоже заметили гигантскую фигуру Камаша и передали информацию наземным войскам. Всех потрясло известие о том, что перед ними внезапно появился гигант.

Гиганты встречались так же редко, как и эльфы. Те гиганты, которые не перешли на сторону Королей Демонов во время войны, скрывались из чувства вины или страха, что из-за преследований со стороны общества они будут вынуждены совершать убийства. Все остальные великаны теперь жили небольшими группами в лесу, который был пожалован им в Хельмуте.

— Это тот самый великан, которого Вермут и Хамел убили триста лет назад, — донесся до каждого члена взволнованной армии голос Сиенны.

Только из ее слов каждый смог вспомнить имя этого великана.

Это был Камаш, самый большой и сильный великан за всю историю человечества.

— Кьяааа! — восторженно закричала Мелкит при виде гигантского Камаша.

Призыватели духов Белой Башни Магии, следовавшие за ней, были напуганы ее вспышкой и тут же попытались ее сдержать, но Мелкит отмахнулась от их попыток и взлетела в небо.

— Сестра! Позволь мне схватить его! — предложила Мелкит.

Кроме Мудрой Сиенны, оставался еще вопрос, кто именно был сильнейшим волшебником среди всех волшебников этой эпохи?

Мелкит считала, что этот гигант-нежить - лучший противник, чтобы доказать и обнаружить тот факт, что ответ на этот вопрос - она сама. Если она докажет свою правоту, убив Камаша, то, возможно, сможет подчинить другие Башни Магии руководству Белой Башни Магии и таким образом монополизировать финансирование их исследований...

Хотя на самом деле ею двигали не столько амбиции Белой Башни Магии, сколько личное желание похвастаться силой, которую она получила, заключив контракт с тремя Королями Духов.

Юджин был единственным, кто отказал Мелкит: Ни за что.

Вытянув шею из стороны в сторону и потряхивая запястьями, Юджин добавил: Я должен быть тем, кто убьет этого гиганта.

— Что? Зачем?! — запротестовала Мелкит.

— Хм... — Юджин сделал паузу в раздумьях. — Эта тварь ожила, потому что основатель нашего клана не прикончил его как следует, верно? Значит, именно я должен покончить с ним.

Триста лет назад они убили Камаша, но ничего не сделали с его телом. Они и предположить не могли, что его труп исчезнет с поля боя или что триста лет спустя Камаш снова появится перед ними в виде нежити.

Юджин не испытывал симпатии к Камашу, выросшему как нежить. Прежде всего, Юджин и Камаш никогда не обменивались ни единым содержательным разговором.

Единственный раз они встречались, когда Камаш появился с группой гигантов под своим командованием и преградил Вермуту и Хамелу путь вперед. Они сражались, и Камаш погиб. Единственными словами, которыми он тогда обменялся с Камашем, были... боевые крики, вопли и оскорбления... что-то в этом роде.

Этот парень был ублюдком, который заслуживал смерти.

Так было триста лет назад, так было и сейчас. Что же касается сочувствия к тому, кто был воскрешен как нежить, независимо от его собственной воли, и дарования ему мира... такая мысль даже не приходила Юджину в голову.

Триста лет назад он уже убивал этого парня. Тогда он сражался вместе с Вермутом. Но Вермута здесь больше не было.

— В таком случае мне придется убить тебя еще раз, — язвительно пробормотал Юджин, опуская руки к бокам и обращаясь к своим спутникам: Я отправлюсь первым.

— А разве в этом есть необходимость? — удивленно спросила Сиенна. — Почему бы нам просто не полететь вместе?

— Ни за что, — решительно покачал головой Юджин.

Он обернулся, чтобы посмотреть за спину. Юджин заметил, что на лице Анис появилось недовольное выражение. Глаза жрецов Благодатного Сияния, сидевших за ее спиной, ярко блестели.

Вжух!

Из спины Юджина вырвались крылья черного пламени.

— Мне еще рано нуждаться в вашей помощи, — сообщил им Юджин.

— Сэр Юджин, — запротестовала Анис.

— Я только собираюсь пойти и убить великана. Зачем мне уже нужна ваша помощь? — Юджин ворчал, отвернувшись.

Камаш был не единственным, кто ждал впереди в пустыне. Там были десятки огромных демонических зверей и армия нежити. Возможно, в засаде сидели и другие демоны.

— Скорее всего, он не сможет меня узнать, — молча оценил Камаша Юджин.

Это было вполне естественно.

Однако Камаш должен быть в состоянии распознать Формулу Белого Пламени Вермута. Правда, это может быть не так, если мозг этого парня полностью сгнил, и гигант потерял всякий разум. Но если бы у него осталась хоть капля сознания, Камаш ни за что не забыл бы пламя Вермута.

Ведь именно это пламя убило его.

И если Камаш вспомнит это пламя и узнает его...

...сможет ли он спокойно стоять и ждать прихода Юджина?

— Я закончу к тому времени, когда ты придешь, — пообещал Юджин, взлетая в небо.

Вжууш!

Крылья Протуберанца захлопали в воздухе. Черное пламя охватило все тело Юджина. Вскоре Юджин превратился в черную комету, пронзающую небо.

***

Его голова была затуманена.

Единственное, что он знал, - это в каком состоянии находится сейчас. Он не знал, сколько времени прошло, но....

— Я... умер... — медленно думал про себя Камаш.

Что случилось с последователями, которых он взял с собой, чтобы разрушить стены людей? Что случилось с его братьями и сестрами? А его отец, что случилось с его отцом?

Не то чтобы Камаша не посещали подобные мысли. Однако он не стремился найти ответы на эти вопросы. Амелия сделала так, что у него не было желания заниматься этими праздными мыслями. Все, на чем мог сосредоточиться Камаш, - это воспоминания о том моменте, когда он умер. Это было воспоминание о том, как он умер и кто его убил.

Амелия не считала нужным делать что-то еще. Не было необходимости в сложных манипуляциях с памятью и личностью, как это было при создании Рыцаря Смерти Хамела. Превращая Камаша в нежить, Амелия хотела от него лишь простого, всепоглощающего насилия. Поэтому все эмоции, которые не были необходимы для обеспечения такого насилия, были подавлены.

Причина, по которой голова Камаша была такой мутной, заключалась в том, что в его эмоциях образовалась пустота. У него были воспоминания, но не было эмоций, которые должны были их сопровождать.

Вспоминая своих братьев и сестер, а также отца, нынешний Камаш не испытывал ни тоски, ни беспокойства, ни печали.

Единственное воспоминание, которое хоть что-то пробудило в нем, было воспоминание о том, что он видел перед своей смертью: шквал ударов, безостановочный шквал атак, различные виды оружия и...

...это пламя.

Камаш начал медленно приходить в себя.

Воспоминание становилось все сильнее. Оно затронуло что-то глубоко внутри него. В затуманенной голове Камаша забрезжил свет. Этот свет превратился в молнию, которая осветила его смятенное сознание и заставила тело отреагировать.

Бум.

Камаш начал идти вперед. Медленно, очень медленно на его лице появилось выражение, вызванное этим воспоминанием.

Искривив лицо в гримасу, Камаш устремил взгляд в небо.

— Вермут, — прорычал Камаш.

Пламя все еще приближалось.

— Хамел, — с ненавистью выплюнул король гигантов имя своего врага.

Если нашли в главе ошибки — смело пишите о них в группу вк (@akumateamnovel).

Спасибо, что прочли главу!

<http://tl.rulate.ru/book/51117/4465074>